Шопинг-терапия - лучший вид терапии, хотя ее мать могла с ней не согласиться. Отец же, напротив, дал ей карт-бланш на покупку всего, что она пожелает.

Он уже потерял одну дочь, и Нарцисса подумала, что он боится, что она может совершить нечто столь же необдуманное и достойное гобелена.

Зря он беспокоился, она уже давно покончила с противоположным полом.

Не успела она это подумать, как в магазин халатов вошёл мистер Певерелл. Он был одет в подержанную одежду, она знала, потому что фасон вышел из моды почти на двадцать лет, но все равно он был красив.

Он не был так красив, как Люциус, никто не был, но его вьющиеся черные волосы были такой же длины. Мистер Певерелл носил их завязанными зелёной лентой на шее, его глаза были нереального изумрудно-зелёного цвета, со вкусом обрамлённые золотыми прямоугольными очками.

В нем было что-то такое неповторимое. День был пасмурный, небо - серое, но как только он вошел в тусклый магазинчик, все вокруг словно озарилось ярким светом.

Он приветливо улыбнулся продавщице, которая тут же смутилась и скорбно уставилась на мантии, которые ей ещё предстояло завернуть для Нарциссы.

Мистер Певерелл, казалось, понял её тревогу: "Не торопитесь, я никуда не спешу".

Мэй с облегчением вздохнула: "Спасибо, сэр. Вы можете присесть или вернуться..." Она замешкалась, с тревогой глядя на Нарциссу, которая подняла бледную бровь на кипучую брюнетку.

Мистер Певерелл снова успокоил ее: "Как я уже сказал, я никуда не тороплюсь". Он повернулся, чтобы занять место, и впервые увидел ее сидящей.

Нарцисса сидела, готовая к тому, что его взгляд будет скользить по ее телу. Но он не смотрел на её тело - то есть он видел её, но искал именно её выражение лица.

"Мисс Блэк, - приветствовал он тёплым тоном, - как поживаете?"

Он сел рядом с ней без всякого джентльменского протокола, принятого в их обществе, но, учитывая дистанцию, которую он ей предоставил, контакт глаз и общее тепло, которое он излучал, она не могла припомнить, чтобы к ней относились с таким уважением.

"Я в порядке. А вы?"

"Очень хорошо. Занятия начнутся через несколько дней. Я переработал учебный план, так что посмотрим, на что способны студенты".

"Как говорится, ученик может быть хорош только настолько, насколько хорош учитель".

Он усмехнулся: "Почему-то я сомневаюсь, что так было с вашим собственным образованием".

Если бы она была другой женщиной, она могла бы покраснеть, а так она одарила его холодным взглядом и сказала: "Не думайте, что вы меня знаете".

Он поднял на нее темную бровь, в его зеленых глазах плясали нотки юмора: "Вы хотите, чтобы я вас недооценил? Должен предупредить вас, мисс Блэк, что по профессии я параноик, и подобное замечание только усиливает мою настороженность по отношению к вам".

Он пытается шутить? Он не боялся её по-настоящему, не так, как многие люди, которые, услышав фамилию Блэк, поворачиваются в противоположную сторону, и всё же она не чувствовала, что он будет недооценивать её, если дело дойдёт до нарисованных палочек.

Он был такой увлекательной загадкой.

"Где ваш сын, Тедди?" - спросила она.

"С тетей Хоуп, она его очень любит".

"Ваш сын произвел впечатление, что его трудно не любить".

Гордость, которую она увидела на его лице, отличалась от всего, что она видела раньше. "Это не просто впечатление. Я убежден, что все, кому не нравится мой сын, - безнравственные, бессердечные люди".

"Вы судите обо всех по их реакции на вашего сына?"

Он ухмыльнулся, и ей показалось, что она что-то упускает. "Действительно", - проворчал он.

"Вы издеваетесь надо мной?" - спросила она.

Он рассмеялся: "Я бы не посмел".

Она была уверена, что он осмелится.

Мэй опрокинула несколько коробок, и Нарцисса могла бы проклясть ее, когда взгляд мистера Певерелла покинул ее. Он встал, чтобы помочь, и она не могла позволить ему проявить благородство и заигрывать с большегрудой швеей с миловидным лицом.

"Мэй, - позвала Нарцисса, - все в порядке, ты можешь позаботиться о мистере Певерелле. Я подожду".

Мистер Певерелл еще раз улыбнулся, давая понять, что, несмотря на его заявления о том, что он никуда не торопится, это не было полной правдой. Она на мгновение задумалась, как часто он оставляет своего сына на попечение других людей.

Через полчаса мистер Певерелл появился из подсобки, выглядевший весьма щеголевато. Он выбрал простую черную мантию с белой полосой от внутреннего воротника до пояса. Это был смягченный стиль кимоно, который был в моде пятьдесят лет назад и будет в моде еще сто лет.

"Мудрый человек", - похвалила она.

"Это просто", - согласился он.

"Для волшебника вашего положения этого недостаточно", - заявила Мэй, - "Вы уверены, что не хотели бы выглядеть..."

"Если мои мантии останутся в куче на столе ещё хоть на минуту, я уйду, - оборвала её Нарцисса.

Мэй побледнела: если она действительно уйдёт, то потеряет большую сумму комиссионных, более того, потеряет время, которое уже никогда не сможет вернуть. Мэй взяла у мистера Певерелла деньги и торопливо, но осторожно вернулась к работе.

Он повернулся к ней: "Может быть, мне предложить вам выпить чаю?"

"Стоит, - подтвердила она, - но, боюсь, я не смогу отказаться. Не сегодня".

"Тогда желаю вам приятного дня, мисс Блэк".

Она протянула ему руку, и он с готовностью взял ее в свою. Он нежно поцеловал костяшки ее пальцев, глядя при этом на нее смеющимися изумрудными глазами.

"Добрый день, мистер Певерелл".

"Релл", - поправил он, - "Мои друзья зовут меня Релл".

Она не знала, что ее заставило, но сказала: "У вас нет друзей".

Он рассмеялся: "Возможно, вы правы, но я хотел бы стать вашим". И с этими словами он вышел из магазина, унося с собой солнечный свет.

Она почувствовала, как сердце заколотилось в груди - так необычно.

http://erolate.com/book/4084/113438